

ТРИДЦАТЬ СЕМЬ МИНУТ

РАССКАЗ

18+

Irve Kamre

Тридцать семь минут

<https://litres.ru/74410557>

SelfPub; 2026

Аннотация

Почти год он приводил дела в порядок, чтобы никто не заметил, что на самом деле заканчивает всё. На рассвете он приходит к недостроенному мосту, уверенный, что последний пункт плана уже ни от кого не зависит.

Но выбранное место занято. Над пустотой сидит незнакомая девушка — замёрзшая, упрямая и такая же раздражённая его присутствием, как он её.

Ни один из них не собирается спасти другого. Им просто приходится ждать, разговаривать и время от времени мешать друг другу сделать то, зачем каждый сюда пришёл.

Предупреждение: рассказ затрагивает тему суицидальных намерений и смерти близких. Без графических описаний.

Содержание

Тридцать семь минут

4

Конец ознакомительного фрагмента.

15

Тридцать семь минут

Тридцать семь минут

Странно, что почти год работы закончился обычной прогулкой.

Я шёл медленно. Спешить было некуда: всё, что зависело от сроков, уже произошло вовремя. Одни дела закончил. Другие, наоборот, начал — чтобы никто не заметил, что я заканчиваю всё.

Последние месяцы я был особенно надёжным человеком. Отвечал на сообщения. Не забывал оплачивать счета. Вернул соседу дрель, хотя он о ней давно не спрашивал. Записал машину на техосмотр. Согласился поехать летом к морю и даже сделал вид, что мне не всё равно, на каком берегу мы остановимся.

Жена присылала фотографии гостиниц. Я открывал каждую и ставил палец вверх.

Вчера она показала мне зелёный дом с белыми ставнями. От него до пляжа было восемь минут пешком, если верить описанию.

— Этот хороший, — сказал я.

— Ты про прошлый то же самое сказал.

— Ну... Оба хороши.

Она долго смотрела на меня, держа телефон у груди. Потом тихо спросила:

— Тебе вообще хочется ехать?

Ответил, что хочется. Слишком быстро. Она отвела глаза и опустила плечи. Снова принялась листать фотографии.

Нельзя было становиться ни внимательнее, ни холоднее, чем обычно. Люди замечают не печаль, а перемену. Если человек всю жизнь забывает закрывать шкаф, а потом вдруг поправляет дверцу, это запоминается. Если начинает прощаться дольше обычного — тоже.

Поэтому утром я не поправил дверцу шкафа.

Она осталась приоткрытой. В щели виднелся рукав рубашки. Посмотрел на него из коридора и вышел.

Телефон был со мной. Оставить его дома показалось слишком заметным. Я выключил звук, убрал во внутренний карман и проверил, не выпирает ли он под курткой. Потом запер дверь, дважды дёрнул ручку, надел рюкзак и спустился по лестнице.

Во дворе было темнее, чем ожидал. Ночь уже закончилась, но утро ещё не началось. Фонари освещали только мокрые круги под собой. Между ними приходилось идти почти на ощупь.

На детской площадке поскрипывали пустые качели. Наверное, ветер. Я остановился, всматриваясь в темноту. Дождался, пока она перестанет.

Этого в плане не было.

Вообще, план получился неидеальным. Мы так и не съездили к морю. Я не закончил полку над письменным столом младшего. Старшая просила найти коробку с фотографиями, которую мы убрали после переезда, и я несколько раз обещал посмотреть в кладовой.

Коробка стояла за пылесосом. Нашёл её ещё две недели назад, но не вынес. Если бы поставил на стол, пришлось бы сидеть рядом, разбирать снимки, вспоминать, кто где стоял и почему у меня на одной фотографии перевязана ладонь. Пришлось бы назначить для этого вечер. Потом ещё один.

Я оставил коробку в кладовой.

Они найдут её сами.

Всё, что я не успел, можно было сделать без меня. Именно в этом заключался смысл. Я много раз проверял итог и всякий раз получал одно и то же: без меня им станет легче.

Это было единственное предложение, которое следовало держать в голове. Остальные мешали.

Повторил его, выходя со двора.

Без меня им станет легче.

Потом ещё раз, уже на пустой улице.

Через несколько минут слова снова стали похожи на правду.

Вышел на трассу.

05:08

К мосту вела старая дорога, которой почти никто не поль-

зовался. Новую проложили дальше, за полями; оттуда иногда доносились машины, но в тумане звук казался отделённым от всего остального. Словно транспорт двигался где-то наверху, по невидимой улице.

Свернул у закрытой мастерской. За ржавыми воротами чернели остовы двух грузовиков. На одном из них в прошлом году ещё лежала кабина. Теперь осталась только рама.

Дорога постепенно поднималась. Асфальт растрескался, из трещин росла жёсткая, пожелтевшая трава. Я обходил лужи, хотя ботинки были старые и возвращаться в них не предполагалось.

На середине подъёма пришлось остановиться: услышал, как за спиной проехал автомобиль, и подумал, что водитель мог меня заметить. Машина не замедлилась. Красные огни растворились в тумане.

Постоял ещё немного. Лямка рюкзака снова сползла с плеча. Поправил её и пошёл дальше.

Мост не был разрушен в обычном смысле. Его не взрывали, он не обвалился. Его просто не закончили. Дорога доходила до широкой бетонной площадки и обрывалась на другом берегу, где так и не построили продолжение. Когда появился новый проект, сюда привезли бетонные блоки, поставили знак и оставили всё стареть.

В детстве такие места казались мне доказательством, что взрослые тоже могут бросить начатое. Тогда это почему-то успокаивало.

Теперь впереди проступали две серые опоры. Между ними лежал туман. Дальнего края не было видно.

Я знал, где между блоками оставался проход. Дальше начинался участок с низким ограждением. Выбрал его давно, ещё в первый раз, когда приехал посмотреть.

Оставался последний пункт. Самый простой, потому что он уже ни от кого не зависел.

Прошёл между блоками и увидел девушку.

Она сидела на моём месте.

Сначала решил, что ошибся. В тумане выступали только тёмная куртка, узкие плечи и две белые подошвы за краем. Девушка немного сутулилась, спрятав кисти в рукава. Одна нога висела неподвижно, другой она слегка раскачивала, будто отбивала неслышный ритм.

Возле неё лежал телефон. Экран светился.

Я остановился.

Она не обернулась. Возможно, не услышала шагов. Ветер шёл снизу и растягивал по бетону длинные полосы тумана.

Можно было подождать. Рано или поздно она встанет, уйдёт или сделает то, зачем пришла. Последняя возможность не вызывала во мне ничего, кроме раздражения. Мне не хотелось видеть. Ещё меньше хотелось потом объяснять кому-нибудь, почему я находился здесь и ничего не сделал.

Я отступил на шаг.

Под подошвой хрустнул камень.

Девушка вздрогнула и резко повернулась. Телефон

скользнул по бетону. Она успела прижать его локтем, схватила и только потом посмотрела на меня.

Лицо у неё было взрослое. Ни красивое, ни некрасивое — помятое после бессонной ночи. Под глазами размазалась тёмная краска. Волосы она собрала кое-как, короткие пряди прилипли ко лбу.

— Не подходите.

Я поднял ладони.

— Не подхожу.

— Назад отойдите.

— Зачем?

— Просто отойдите.

Сделал ещё шаг назад. Между нами осталось метров восемь.

Она оглядела мою одежду, руки, ботинки. Задержалась на лице.

— Вы что здесь делаете?

— Гуляю.

— В такую рань?

— Не спалось.

Она посмотрела за мою спину, на пустую дорогу.

— Идите в другом месте гулять.

— Здесь красивее.

— Тут ничего не видно.

— Поэтому и красивее.

Некоторое время мы молчали. Девушка снова посмотре-

ла на мои ботинки, потом на руки. Мне следовало бы надеть перчатки. Но перчаток не было. Сжал сильнее пальцы в карманах.

— У вас сигареты есть? — спросила она.

— Нет.

— Тогда зачем пришли?

Вопрос прозвучал почти сердито. Будто мне нет права находиться на мосту.

— Не покурить же я сюда пришёл.

Нога перестала раскачиваться.

Девушка медленно вынула ладони из рукавов и положила их на бетон по обе стороны от себя.

— Понятно, — сказала она.

Хотя ничего понятного в этом не было.

* * *

Она подвинула телефон ближе и погасила экран. Я остался стоять там, где стоял.

Где-то под мостом что-то упало. Один короткий плеск, потом снова тишина.

Девушка обеими руками собрала волосы на затылке. В открывшемся ухе белел один наушник. Она наклонилась над краем.

Я вынул руки из карманов.

Она попыталась сплюнуть вниз. С первого раза не получилось: слюна повисла на губе. Девушка сердито вытерла рот рукавом.

Я коснулся лямки рюкзака.

— У меня есть вода.

— Я не спрашивала.

Опустил руку.

— Вы давно здесь? — спросил я.

— Нет.

— Замёрзли уже.

— Нет.

— Нога дрожит.

— Я ею качаю.

— Зачем?

— Хочу.

Она снова начала раскачивать ногой. Теперь быстрее.

Я посмотрел на бетонный блок у дороги. Можно было сесть там, но тогда она могла решить, что я собираюсь ждать. Я и собирался, однако показывать это не хотелось.

— Может, закончите прогулку? — спросила она.

— Могу тот же вопрос задать.

— Я первая пришла.

— Это моё место.

Она коротко усмехнулась.

— Вы его купили?

— Выбрал.

— Надо было полотенце положить.

Она сказала это серьёзно и отвернулась. У меня неожиданно свело губы. Провёл ладонью по лицу.

— Есть другие места, — сказал я.

— Вот и идите.

— Я это выбрал.

— А я заняла.

Она снова спрятала руки в рукава. На правой манжете не хватало кнопки. Девушка пыталась попасть большим пальцем в оставшуюся петлю, хотя застегнуть её было не на что. Несколько раз промахнулась, нервно дёрнула ткань и бросила.

Я сел на бетонный блок.

— Только не начинайте, — сказала она.

— Что?

— Разговаривать.

— Хорошо.

— И не смотрите.

Я отвернулся к дороге.

Туман медленно светлел. За мастерской на новой трассе прошла фура. Сначала возникло низкое гудение, потом воздух дрогнул, и звук исчез.

Мы молчали.

Минуту. Возможно, пять. Я не смотрел на часы. Часы остались дома, на тумбочке рядом с кроватью. Обычно я надевал их ещё до того, как вставал. Жена смеялась, что однажды я проснусь ночью и начну считать шаги до туалета.

Снял часы заранее, чтобы утром случайно не потянуться к ним.

Они должны были остаться младшему. Ему нравилось крутить боковую кнопку и менять циферблаты. Несколько раз он просил дать поносить, но я не разрешал: ремешок был ему велик.

Теперь часы тоже будут велики.

Потёр запястье. Кожа под рукавом казалась голой.

— Время сколько? — спросила девушка.

Я не сразу понял, что вопрос обращён ко мне.

— Не знаю.

— Телефон есть?

— Есть.

— Посмотрите.

— У вас рядом лежит.

— Там три процента.

Я достал телефон. Экран загорелся, и вместе со временем появились уведомления. Сообщение от жены. Два из рабочего чата. Реклама магазина, где я вчера заказывал корм.

Я быстро перевернул аппарат.

— Пять сорок восемь.

— Уже?

— А что?

— Ничего.

Она бережно пододвинула свой телефон под край куртки, защищая от сырости.

Я снова посмотрел на дорогу.

— Выключите звук, — сказала она.

— Он выключен.

— Тогда вибрацию.

— Она вам мешает?

— Да.

Отключил вибрацию. Телефон подержал в руке, потом убрал обратно. Сообщение осталось непрочитанным.

Ещё через несколько минут девушка сказала:

— Шнурок.

— Что?

— У вас шнурок развязался.

Я посмотрел вниз. Левый действительно волочился по бетону.

— Завяжите.

— Зачем?

— Наступите.

— И что?

Она пожала одним плечом.

— Упадёте.

Я посмотрел на неё. Она по-прежнему сидела над пустотой и, кажется, не замечала противоречия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.